

Этимология цыганского *čajlo* ‘сытый’

© 2018

Михаил Владимирович Ослон

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; neoakut@gmail.com

Аннотация: Из предлагавшихся ранее трех глагольных этимологий цыганского прилагательного *čajlo* ‘сытый’ одна (др.-инд. *car-* ‘пасться’) совершенно невозможна морфологически, вторая (*chad-* ‘казаться [хорошим], нравиться’) — фонетически, а третья (*cak-* ‘быть насыщенным’) подходит лишь частично. Мы пытаемся показать, что в этом прилагательном (и неотделимом от него глаголе *čajlol* ‘насыщаться’, а также ‘нравиться’), как это нередко наблюдается в цыганском, могли слиться два разных корня: *cak-* ‘быть насыщенным’ и **cāh-* ‘хотеть’. Второй из них, не представленный в древнеиндийском, дал глаголы со значениями ‘хотеть, любить; нужно’ в большинстве новоиндийских языков, а к цыганской этимологии не привлекался по необъяснимому недоразумению.

Ключевые слова: праkrit, цыганский язык, этимология

Для цитирования: Ослон М. В. Этимология цыганского *čajlo* ‘сытый’ // Вопросы языкознания. 2018. № 6. С. 119–128. DOI: 10.31857/S0373658X0002023-4.

Благодарности: Автор благодарит М. Бенишека, С. Г. Болотова, К. А. Кожанова, Д. А. Комиссарова, А. С. Крылову, а также анонимного рецензента за помощь и ценнейшие поправки. Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 16-34-01044: «Изучение и описание влашских диалектов цыганского языка в России».

The etymology of Romani *čajlo* ‘satisfied, satiated’

Mikhail V. Oslon

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; neoakut@gmail.com

Abstract: Out of the three verbal etymologies for this word that have been proposed, the first one (OInd. *car-* ‘graze’) is utterly implausible morphologically, the second one (*chad-* ‘seem [good], please’) cannot be correct for phonological reasons, and the third one (*cak-* ‘be satiated’) is only partially acceptable. We attempt to show that in this Romani adjective (as well as in the closely related verb *čajlol* ‘get satiated’ and ‘like’), as is often the case in Romani, two different roots may have merged: *cak-* ‘be satiated’ and **cāh-* ‘want’. The latter, unattested in Old Indic, yielded verbs with meanings such as ‘want, love; it is necessary’ in most New Indian languages and has been neglected in Romani etymology, which appears to be an inexplicable oversight.

Keywords: etymology, Prakrit, Romani

For citation: Oslon M. V. The etymology of Romani *čajlo* ‘satisfied, satiated’. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No. 6. Pp. 119–128. DOI: 10.31857/S0373658X0002023-4.

Acknowledgements: The author is grateful to M. Beníšek, S. G. Bolotov, K. A. Kozhanov, D. A. Komissarov, A. S. Krylova, as well as an anonymous reviewer, for their help and valuable corrections. The research is supported by RSF grant No. 16-34-01044 “The study and description of Romani Vlax dialects in Russia”.

Прилагательное *čajlo* засвидетельствовано, по-видимому, более или менее во всех цыганских диалектах в одинаковом базовом значении ‘сытый’. Оно существует в двух близких формах: с йотом — *čajlo*, и без — *čalo* (просодией пренебрегаем). Этот же корень имеем в производном пассивном глаголе (даем форму наст. 3 ед.) *čajlol* ~ *čalol* со значением ‘насыщаться, наедаться’, регулярно — по правилам цыганской морфологии — образованном от прилагательного. Во всех диалектах этот глагол имеет тривиальное семантически регулярное значение букв. ‘становиться сытым’ (ср. во всех диалектах *kalo* ‘черный’ ⇒ *kaʹol*

‘чернеть’). Однако в меньшинстве диалектов полностью или частично омонимичный ему глагол (т. е. в одних диалектах «тот же» глагол, а в других «не совсем», см. ниже) имеет не выводимое из прилагательного значение ‘нравиться’. Приведем примеры употребления в двух близкородственных северновлашских диалектах¹:

- (1) *O gràst sy ćajlò khàs.* (кэлдэрарский, кишиневский)
 опр² конь связка сытый сено
 ‘Конь сыт сеном’.
- (2) *O gràst ćajl’òl khàs.* (кэлдэрарский, кишиневский)
 опр конь наедается сено
 ‘Конь наедается сеном’.
- (3) *O gràst ćajl’òl-ma.* (кишиневский)
 опр конь нравится-мне
 ‘Конь мне нравится’.

В кэлдэрарском есть только глагол с тривиальным значением ‘насыщаться’, тогда как в кишиневском — есть он же, но также есть глагол с нетривиальным значением ‘нравиться’. В кэлдэрарском значение ‘нравиться’ выражается румынизмом *plăcâl* ← рум. *plăcea* ‘тж.’, а в кишиневском есть и *plăcâl*, и *ćajl’òl* (с одинаковым значением и управлением, а именно — «старым» дательным падежом [Ослон 2018: 374]). В кишиневском *ćajl’òl* ‘насыщаться’ и *ćajl’òl* ‘нравиться’ — разные глаголы. Они омонимичны в инфектной подпарадигме, но различаются в перфектной³ [Кожанов рук.], см. таблицу 1.

Таблица 1

Спряжение глаголов *ćajl’òl* ‘насыщаться’ и ‘нравиться’ в кишиневском диалекте

<i>ćajl’òl</i> ‘насыщаться’				
	Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.	Перевод
Инфект	1	<i>ćajl’uvàv ~ òv</i>	<i>ćajl’uvàs ~ òs</i>	‘я насыщаюсь’ и т. д.
	2	<i>ćajl’òs</i>	<i>ćajl’òn</i>	
	3	<i>ćajl’òl</i>	<i>ćajl’òn</i>	
Перфект	1	<i>ćajlilèm</i>	<i>ćajlil’àm</i>	‘я насытился’ и т. д.
	2	<i>ćajlil’àn</i>	<i>ćajlilè</i>	
	3	<i>ćajlil’äv</i>	<i>ćajlilè</i>	
<i>ćajl’òl</i> ‘нравиться’				
	Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.	Перевод
Инфект	1	<i>ćajl’uvàv ~ òv</i>	<i>ćajl’uvàs ~ òs</i>	‘я нравлюсь’ и т. д.
	2	<i>ćajl’òs</i>	<i>ćajl’òn</i>	
	3	<i>ćajl’òl</i>	<i>ćajl’òn</i>	
Перфект	1	<i>ćajlèm</i>	<i>ćajl’àm</i>	‘я понравился’ и т. д.
	2	<i>ćajl’àn</i>	<i>ćajlè</i>	
	3	<i>ćajl’äv</i>	<i>ćajlè</i>	

¹ Кэлдэрарский диалект распространен во всем мире (в частности, в бывшем СССР, где ок. 30 тыс. носителей по нашей оценке), см. его последнее описание [Ослон 2018]; кишиневский — это ответвление (в России и на Украине, носителей меньше тысячи) близкородственного кэлдэрарскому лаэшского диалекта, бытующего в Румынии и Молдавии: описание пока не опубликовано [Кожанов рук.].

² опр — определенный арктикль.

³ В цыгановедении нет единой традиции именования глагольных времен. Мы выделяем две подпарадигмы — «инфект» и «перфект», — соответствующие двум основам (инфектная основа входит в формы настоящего и неоконченного прошедшего времен, а перфектная — в причастие, в формы прошедшего оконченного, давнопрошедшего и нек. др.). Для краткости «инфектом» можно называть также сами формы настоящего времени, а «перфектом» — формы прошедшего оконченного.

Как уже сказано, в кэздэрарском есть только первый из этих глаголов. В инфекте все формы такие же, как в кишиневском, а в перфекте такие же, кроме 3 ед., где в безродовой форме [Осло́н 2018: 657] вместо киш. -v выступает -s или нуль, ср. кэлд. *ćajlil'à(s)*, а в родовых формах — согласуемые окончания: м. *ćajlil|ò*, ж. *ì*; 2 мн. *ćajlil'àn*.

В кишиневском инфект обоих глаголов соответствует — по нашей классификации для кэздэрарского [Осло́н 2018: 297] — типу «гн-ʼu:ʼul». У первого из них совершенно стандартная для этого типа основа перфекта *ćajl.il-* (как *kal.il-* от *kal'òl* ‘чернеть’). Второй же имеет нерегулярное соотношение инфектной и перфектной основ. Его перфектная основа выглядит так, будто образована от глагола типа «га-Ø:D/L». Такой глагол должен был бы выглядеть как ***ćajèl*⁴. Однако в этом типе нет глаголов с основой на -j (но ср. с другими сонантами: киш. *kamèl*, перф. *kaml'av* ‘хотеть’; *anèl*, перф. *and'av* ‘принести’ и др.). Это может означать, что тип спряжения киш. *ćajl'òl*, перф. *ćajl'av* ‘нравиться’ в перфекте первичен, а в инфекте вторичен и обобщен откуда-то (скажем, из глагола *ćajl'òl* ‘насыщаться’). Другой вариант: в инфекте это первично пассивный глагол, а перфектная форма — остаток активного глагола с измененным (с активного на пассивное) значением.

В целом то же соотношение основ и значений дает «буковинский» говор (северновлашский с рядом особенностей) [Miklosich, V: 12]: *ćalil*, *ćal'ul* (вероятно, ошибка вм. *ćal'òl*), перф. *ćal'òu* ‘gefallen’⁵; *ćel'ov* (это запись основы, т. е. 3 ед. **ćel'òl*), перф. *ćel'il'ás* ‘satt sein’⁶. Непонятно, достоверно ли в этой записи различие в гласном корня (-e- < -aj-?).

Так или иначе, судя по всему, мы имеем дело с двумя сущностями: 1) прилагательное *ćajlò* ‘сытый’ (и тривиально образованный от него глагол *ćajl'òl* ‘насыщаться’) и 2) глагол ‘нравиться’ со вторичной инфектной основой.

Во всех прочих диалектах есть тривиальный глагол ‘насыщаться’, а (омонимичный?) глагол ‘нравиться’ представлен лишь немногочисленными свидетельствами. Форма с йотом характерна для северновлашских диалектов, а также для урсарского и произошедшего из него крымского (где она может быть заимствованием в результате длительного контакта на румыноязычной территории). Распределение рефлексов и значений показано в таблице 2 (с. 122) (приводим доступные нам данные по генетическим группам диалектов; с серой заливкой — диалекты с преобладанием форм с йотом)⁶.

Увы, показания для многих диалектов ненадежны. По крайней мере в части случаев наличие фонетических дублетов может быть иллюзией. В любом случае, мы не в состоянии определить, являются ли формы *ćajl-* и *ćal-* синхронными фонетическими дублетами или же рефлексами разных праформ (которые тоже могли быть фонетическими дублетами).

Теперь обратимся к предлагавшимся ранее этимологиям:

1. А. Паспати считает *ćalo* [Paspati 1870: 525] причастием от глагола *ćarel* [Там же: 530]:

Tchaló, adj. part. du v. *tcharáva*. *Tchaló* 'som, je suis rassasié, voy. *tcharáva*.

Tcharáva, v. prim. 1 Cl. 1. Conj. part. *tchaló*. Manger, être rassasié: J'ai entendu une seule fois l'Aor. *tchalióm*, j'ai mangé, de la bouche d'une Tch[inganienne] Nomade. On ne connaît que ses dérivatifs, principalement *tchaló*, dont l'origine me paraît être mal interprétée par les auteurs. Pott. Vol. 2. p. 201, *tchâlo*, (satur). Ascoli Zig. p. 54. «Chálioava, to be sated. Den ersten theil dieses verbum will Paspati, gewiss urrichtig [так!], mit *tchar*.... identificiren [так!]. Ob derselbe damit zussammenhängst [так!], lassen wir auf sich beruhen.» [...] Bien que le v. Tch[inganien] *tcharáva*, formé de *tchar*, herbe, est très rare, *tchaló*, qui me paraît son part. est d'un usage journalier = rassasié.

⁴ Две звездочки мы ставим перед несуществующими или невозможными формами.

⁵ Миклошич предположил [там же], что правильная форма перфекта — *ćalil'òu* (вм. *ćal'òu*), однако, как видно по кишиневскому *ćajl'av*, форма *ćal'òu* — не ошибка.

⁶ Данные без отсылок приводятся по [Romlex], кроме кэздэрарских (наши данные), кишиневских и сэрвицких (данные К. А. Кожанова).

Таблица 2

**Прилагательное *čajlò* и глаголы *čajl'òl* ‘насыщаться’
и ‘нравиться’ в цыганских диалектах**

Диалекты	‘Сытый’	‘Насыщаться’		‘Нравиться’	
		Инфект	Перфект	Инфект	Перфект
Северновлашские:					
кэлдэрарский	<i>čajlò</i>	<i>čajl'òl, čajjol</i> ⁷	<i>čajlilò, čajlilò</i>		
кишиневский	<i>čajlò</i>	<i>čajl'òl</i>	<i>čajlil'av</i>	<i>čajl'òl</i>	<i>čajl'av</i>
ловарский	<i>čajlo, čalo</i> ⁸ , <i>čālò</i> ⁹	<i>čā(l)jol</i>	<i>čaljile</i>		
буковинский	<i>čalò</i>	<i>čal'òl</i>	<i>čal'il'às</i>	<i>čal'òl (?)</i>	<i>čal'òu</i>
Прочие влашские:					
сэрвицкий	<i>čalò</i>	<i>čal'òl</i>	<i>čalil'à</i>	<i>čal'òl</i>	<i>čalil'à</i>
гурбетский	<i>čalo, čal'o</i>	<i>čal'ol</i> ¹⁰	<i>čalil-</i>		
Балканские:					
крымский	<i>čajlò</i>	<i>čajl'òl</i>	<i>čajlil'às</i>		
урсарский	<i>čajlo</i>			<i>čajjol</i>	<i>čajlil'-</i>
макед. джамбази	<i>čal'o</i>	<i>čal'ol</i>			
сепечидес	<i>čalo</i>				
софийск. эрли	<i>čalo</i>				
макед. арли	<i>čalo, čajlo < *čal'o?</i>				
бугурджи	<i>čalo</i>	<i>čajola</i>			
румелийский	<i>čalò</i> ¹¹	<i>čal'o(ve)l</i>	<i>-i(ni)lo</i>		
Центральные:					
бургенландский	<i>čalo</i>	<i>čal'ol</i>			
вост.-словацкий	<i>čālo</i> ¹²	<i>čāl'òl</i>			
вершенд	<i>čālo</i>				
ромунгро		<i>čāl'ol, čajol</i>			
прекмурский	<i>čaulo < *čālo</i>				
гурвари		<i>čal'ol</i> ¹³			
Северные:					
лотфитка	<i>čālò</i>	<i>čal'òl</i>			
рус.-цыганский	<i>čalò</i>	<i>čal'òla</i>			
валлийский	<i>čalō</i>				
финский кале	<i>čālo</i>				
синти	<i>čalo</i>				

⁷ Кэлдэрарские говоры в Сербии [Boretzky 1994]. Отсутствие йота может быть фонетическим эффектом (ср. *čajlò* ‘сытый’) или неточной записью.

⁸ Ловарский в России [Цветков 2001]

⁹ Ловарский в Венгрии [Vekerdi 2001]

¹⁰ Кроме обычного ‘наедаться’, еще: **čal'ol**: *čal'ol mande v phr 'für mich wird vorgesorgt, es sättigt mich'*, **čaj'ol**: *čaj'ol ma 'für mich wird vorgesorgt, es sättigt mich'*. То же самое [Romlex] дает для макед. джамбази (ошибка?).

¹¹ [Paspati 1870]

¹² Личное сообщение М. Бенишека.

¹³ Но и: **čajol** v itr ‘sich satt essen, sich sättigen’.

Паспати также дает (с примерами) наш пассивный глагол *čalol* [Там же: 526]:

Tcháliovava, v. pass. *tchaló-uváva*, part. *tcháli(ni)lo*. Etre rassasié [...].

а также каузативный *čaravel* [Там же: 530]:

Tcharaváva, v. caus. du v. *tcharáva* [...] part. *tcharavdó*. Paitre, faire paitre.

и еще один — *čarjol* (пассивный) [Там же]:

Tcháriovava [...] Paitre, être nourri avec de l'herbe [...].

Эту этимологию повторяет Дж. Сампсон [Sampson 1926: 53]:

čaló adj. [part. of a rare vb. *čar-* 'to eat' fr. Skr. $\sqrt{car}$ 'to browse, graze' (connected with *čār* 'grass', q.v.) heard once in the Gk. dial. by Pasp[ati], in the perf. *tchalióm* 'I have eaten'. In all other diall. the word seems to exist only as adj.]

Этимология Паспати, безоговорочно принятая Сампсоном, представляется совершенно невероятной. Во-первых, сам глагол *čarel* («*tcharáva*») Паспати приводит без единого примера. Непонятно, слышал ли он вообще этот глагол в форме инфекта (с основой *čar-*), судя по всему — нет (прямо он этого не говорит). Во-вторых, очевидно, что форму «аориста» (перфекта), которую, по его словам, он слышал всего один раз, он приписывает этому глаголу произвольно. Возможно, словарная статья «*tcharáva*» призвана лишь обосновать авторскую этимологию интересующего нас прилагательного *čaló* «*tchaló*»¹⁴. Более того, складывается впечатление, что глагол *čarel* — это авторская реконструкция инфекта к нерегулярной (!) форме перфекта *čalóm* «*tchalióm*» (которая сама по себе малодостоверна), причем корень взят от глагола *čarjol* «*tcháriovava*» «пасться», а значение произвольно (ради *čalo*).

Впрочем, глагол *čarel* существует по крайней мере в одной группе говоров и означает «пасти», ср. гурбетский и макед. джамбази *čarol* (с закономерной заменой окончания), и даже имеет хорошую праформу, ср. др.-инд. *cārāyati* 'causes to move, shakes; grazes', пали *cārēti* 'makes graze' [Т: 4760] — каузатив к др.-инд. *cārati* 'двигаться, пасться'. Как видим, значение «есть» тут отсутствует. Значение «пасться» у *cārati* фиксируется уже в древнеиндийском и, очевидно, происходит из «двигаться» > «ходить» > «бродить» > «пасться».

Что касается цыганского пассивного глагола *čarjol* «пасться», то он представлен гораздо шире, чем *čarel*, ср. гурбетский *čajrol*; сербский кэлдэрарский *čarjól* [Boretzky 1994: 263], крымский *čar'ól* и др.¹⁵ Надо сказать, что этот глагол синхронно выглядит весьма необычно, т. к. глаголы этого типа (= кэлд. «гн-?у:’ul»), пассивный производный глагол с суффиксом *-ov-, вероятно, из *bháva-* «быть») образуются в цыганском не от существительных (*čar* «трава»), а от прилагательных, в т. ч. причастий, ср. кэлд. *kal'ól* «(по)чернеть» ← *kalò* «черный»; *kərd'ól* «делаться» ← *kərdò* «сделанный» ← *kərdəl* «делать»¹⁶. Тем самым глагол *čarjol*, если он производный, должен быть образован от прилагательного ***čaro* (а не *čalo*). Для такого воображаемого прилагательного можно подыскать праформу: др.-инд. *cāraka-* 'handelnd, zu Werke gehend' (в прочих значениях это существительное 'Späher, Kundschafter; Treiber, Hüter' и др.), причем это значение в какой-то степени перекликается с нужным нам. Как бы то ни было, глагол *čarjol* заменил собой рефлекс др.-инд. *cārati* «двигаться, пасться»; этот корень видим также в цыг. *čar* «трава» < **čāri-*, ср. пракр. *cāri-* 'grazing, grass' [Т: 4762].

¹⁴ Дело в том, что некоторые словарные статьи Паспати дает, видимо, только ради обоснования своих этимологий. Так, статья «TCHAR (As.) Cendres» содержит лишь перевод, соответствия и приписку: «terme inconnu à tous les Tch[inghianés] de la Roumélie. voy. *práhos*», причем «(As.)» означает, что это слово относится к языку «азиатских цыган», а не к данному диалекту.

¹⁵ В восточно-словацком диалекте этот глагол отсутствует, хотя приведен в [Hübschmannová et al. 1991: 68] и оттуда в [Romlex] (личное сообщение М. Бенишека).

¹⁶ Есть несколько глаголов, в основу которых легли нерегулярные причастия, ср. кэлд. *phàd'ól* «ломаться» при *phagò* (а не ***phaglo*) «сломанный» от *phagəl* «ломать», а также ряд глаголов без явных производящих, ср. кэлд. *phabòl* «гореть».

Итак, глагол *ćarel* у Паспати, видимо, недостоверен, но даже если он не придуман и действительно значил 'есть', то считать *ćalo* его причастием нет ни малейших оснований¹⁷.

2. Р. Тёрнер только ради этимологии *ćalo* специально реконструирует глагол [Т: 5019]: ***čhādayati**² 'pleases'. [*chadāyati* 'seems, seems good, pleases' RV. — √*chad*²]. Gy. rum. *ćal-* 'to please', gr. rum. hung. *ćalo* 'satisfied': very doubtful.

Как видим, реальная древнеиндийская форма *chadāyati* содержит в корне краткий гласный *-a-*, который дал бы цыг. *-e-*. Единственным (и для Тернера сомнительным) основанием для реконструкции праформы с долгим гласным является именно цыганский.

- Н. Борецки и Б. Игла повторяют эту этимологию [Boretzky, Iгла 1994: 313]:
čajlō *adj* *satt* [< *ai*. *čhādayati 'zufriedenstellen, vgl. RV *chadayati* 'gut erscheinen'; *unsicher*].

Глагол *čajl'ol* в их словаре дается в разнодиалектных формах [Там же: 47]:
čaljól^k *p-i* [čajljol^A, čajlol, čajol, čaljardol] 1. *satt sein / werden; to eat enough, to be satiated* - 2. *sich vollessen, sich vollstopfen; to eat one's fill, to gorge o.s. [...]* *impers.* ~ **les / leske**» 'zufrieden sein', 'mögen'.

Этимология Тёрнера может быть принята лишь при необоснованном допущении потери придыхания в древнеиндийском (т. е. **čhād-* > ***čād-* > цыг. *ćal-*; в противном случае ожидается ***ćhal-*¹⁸).

3. Л. Мануш предлагает в качестве непосредственной праформы *ća(j)lo* санскритское причастие [Mānuš et al. 1997: 39]:
čāl|ō, -í, é *adj.* 'paēdis; atēdies / satisfied, replete, colloq. full up'; cf. čig. dial. **čajlō** < SIA: skr. **čakita** 'piesātinats; apmierināts / saturated; satisfied'.
čal|ōv|āv (-lijmō) III *vi adj.* 'paēst; pieēsties; piesātināties / to have a meal, to satisfy one's hunger, to sate oneself, to get saturated' < SIA **čakiti-bhū-**.

Причастие др.-инд. *cakita-* формально соответствует глаголу *cakati*, который с осторожностью приводит Борецки [Boretzky 2012: 37]:

ćalo 'satt', zu *ai*. *cak-ati*? Dieses Etymon ist fast überall vorhanden. Einzige nennenswerte Variante ist *čajlo*, die auf das Vlach beschränkt bleibt, aber vermutlich ursprünglich auch nicht NV1 Lov. erfasst hat (keine vollständigen Daten). Auch SBI Krim *čajlo* dürfte letztlich wieder eine Vlachform sein. Wo das Adjektiv vereinzelt fehlt, wird es durch Verbformen *čalj-ol* 'satt sein' bzw. aktiv *čaljar-* (Ptc. *čaljardo* 'gesättigt') treten.

- У Тёрнера в статье *cakati* цыганских слов нет [Т: 4535]:
cākati 'is satisfied' Dhātup. 2. ***cakyati**. 3. ***cāka-yati**. [√*cak*²]. 1. Aś. *cak(i)ye* 'possible'; Pk. *cayai* 'can', *caia* <-> 'possible'. 2. Pk. 3 sg. opt. *cakkiyā*. 3. Pk. *cāyamta-* 'enabling', *cāiya-* 'made able'.

Этимология Мануша *čakita-* учитывает отсутствие придыхания в цыганском, однако не учитывает долготу: др.-инд. **čak-* дало бы цыг. ***će-*. Тёрнер же (безотносительно цыганского) в статье *cakati* реконструирует глагол *cākayati, чье причастие должно было

¹⁷ Впрочем, само по себе морфологически это не невозможно, ср. неясный случай: *perel* 'падать' < *paṭati (вм. др.-инд. *paṭati*, с ретрофлексным как в хиндуст. *paṛnā*), перф. *pelo* < **pata-* вм. др.-инд. *paṭitā-*, где причастие с *-l-* не выводимо из регулярной праформы (ср. фонетически регулярные *tulo* 'мертвый', *pilo* 'выпитый' и др.), но нам это никак не помогает, поскольку в нашем случае нет никаких оснований для *-l-*.

¹⁸ Впрочем, [Boretzky 1994: 263] приводит также вариант *čhajlo*, но это вторичное (фонетическое) придыхание или неточность записи (старое придыхание дало бы **śajlo).

быть **cākita-* (с долготой), которое, по его мысли, должно быть праформой пракр. *cāiṃya-* ‘made able’.

Из трех перечисленных этимологий только последняя заслуживает серьезного внимания, поскольку, в отличие от двух первых, приемлема фонетически и морфологически. Начнем с причастия др.-инд. *cakita-*, приведенного Манушем. Оно не подходит по долготы, но (на первый взгляд) идеально по семантике. Однако здесь не обошлось без подвоха: это причастие действительно засвидетельствовано в санскрите, но не со значением *‘удовлетворенный’, ожидаемым в связи со значением глагола *cākati* ‘быть удовлетворенным’, в чью парадигму оно формально входит, а с совсем другим — ‘испуганный’, что явствует из словарной статьи [BR: 905], к которой, кажется, так или иначе восходят все приводимые этимологами сведения:

चक्, चंकति und चंकते befriedigt sein; widerstehen; leuchten ДНĀТUP. 4, 19, 19, 21. — Vgl. कन् und कम् (चकमान् wird von DEVARĀJA auf चक् zurückgeführt). चकितं geht der Form nach auf चक् zurück, bedeutet aber 1) adj. zitternd, erschrocken TRIK. 3, 1, 11. Н. 365. [...] 2) n. das Zittern, Erschrockensein [...].

Таким образом, Мануш дал причастие со значением, с которым оно не засвидетельствовано (но это не противоречит его практике не ставить звездочек у реконструкций). Это недоразумение может восходить, например, к статье «चक् *cak*» в словаре [Кочергина 1987: 203], где выписаны основные формы парадигмы, в том числе причастие «*cakita*» без каких-либо пояснений (что явно неправильно). Тёрнер же, чтобы объяснить отклоняющееся значение причастия, реконструирует глагол *cakyaṭē ‘is frightened’, что подкрепляется хиндуст. *caknā* ‘удивиться, растеряться’. Это значение зафиксировано в словаре [श्यामसुन्दरदासः 1440].

Все это отнюдь не значит, что искомого причастия со значением *‘удовлетворенный’ не было. Впрочем, из этого гнезда нас интересует не *cakita-*, а **cākita-*, причастие от тёрнеровского глагола *cākayati, который мог бы означать как раз ‘удовлетворять’ (как каузатив к *cākati* ‘быть удовлетворенным’), с чем, однако плохо согласуется пракр. *cāiṃya-* (если < **cākita-*) ‘made able’¹⁹. Однако из этого гнезда, кажется, именно форма **cākita-* подходит нам как праформа для *ca(j)lo*. Семантически она годится с натяжкой (притом что в пракрыте это, по Тёрнеру, ‘made able’, т. е. ‘кому дали возможность’ или ‘наделенный способностью’), ибо ее воображаемое значение ‘удовлетворенный’ основано только на одном из значений глагола *cākati*²⁰, но насколько она годится фонетически? Сравнимых slučav (т. е. с заднебным период **-i-*) мы знаем лишь два:

др.-инд. *bhaginī* ‘сестра’ > *bhājini > *bhājni > цыг. *phen* ‘тж.’;

др.-инд. *likhitā-* ‘писаное’ > *lijiḍa > *liḍa > цыг. *lil* ‘игр. карта, паспорт и др.’.

Примеров именно на сочетание **-Vki-* у нас нет, но нет оснований думать, что **-k-* вело себя в этой позиции отлично от прочих заднеязычных. В *bhaginī* > *phen* ‘сестра’ **-k-* > **-j-*, последующее *-i-* пало, а *-j-* вошло в дифтонг **-aj-* > *-e-*. Подобное наблюдаем с **-u-*:

др.-инд. *lavanā-* ‘соль’ > *lavana > *lavna > цыг. *lon* ‘тж.’.

Это может быть основанием для мысли, что после долгого **-ā-* наш **-k-* > **-j-* сразу не падет, а дифтонг не возникнет из-за долготы **-ā-*. Поэтому **cākita-* в принципе может быть праформой для *cajlo* именно с *-j-*. Однако при слабой семантической поддержке этот этимон мы оцениваем как довольно спорный.

Если же обратиться, вместо древнеиндийского языка, к показаниям пракрытов и новоиндийских языков, окажется, что решение лежит прямо на поверхности. Почти во всех

¹⁹ Напомним, что глагол *cākati* приводится в словарях с целым рядом других невзаимосвязанных значений (см. выше в выдержке из [BR]), часть из которых кочует из словаря в словарь, возможно, с искажениями.

²⁰ Указанное, насколько нам известно, только в «Дхатупатхе».

новоиндийских языках получил распространение среднеиндийский корень *cāh-* в значении ‘хотеть’ [Т: 4775]:

cāh 4775 *cāh ‘see, look for, desire’. [J. Bloch Festschr. Wackernagel 147 ‘deformed’ from abnormal and unattested MIA. **cākh-* < *caḥṣatē* to avoid clash with *caḥṣati ‘tastes’ (cf. **pracāh-* ~ *pracāḥṣatē*)? Or < **cāgh-* see √**cagh-* ? Uncertain]. Pk. *cāhai* ‘wishes, expects, asks for’; K. kash. *cāhun* ‘to wish’; S. *cāhanu* ‘to desire, like’, *cāhu* m. ‘desire, love’; L. *cāhan* ‘to wish’, *cāh* f. ‘wish’, awān. *cā`imā* ‘necessary’; P. *cāhñā* ‘to wish for, demand’, 3 sg. pass. *cāhye* ‘it is necessary’, pres. part. *cāhīdā* ‘desirable’, *cāh* f. ‘desire, love’; WPah. bhad. *cānā* ‘to wish’; Ku. *cāno* ‘to seek, love’, gng. imper. *cā* ‘see’; N. *cāhanu* ‘to wish, desire’, *cāinu* ‘to be desired, be necessary’, *cāh* ‘desire’ (ext. with- *ḍ-* in *cāhārmu* ‘to look for’); A. *sāiba* ‘to look at, reflect on’; B. *cāhā* ‘to look at or for, expect, want’; Or. *cāhibā*, *hībā* ‘to look at, look at wistfully, desire, ask for’; Mth. *cāhab* ‘to wish for’; OAw. *cāhai* ‘desires’, *cāu* m. ‘strong desire’; H. *cāhñā* ‘to see, look for’, 3 sg. pass. *cāhiye* ‘it is necessary’, *cāh* f. ‘wish’; OMarw. *cāhai* ‘wishes’, *cāva* m. ‘want’; G. *cāhvū* ‘to long for, love’, *cā(h)* m. ‘love’; M. *cāhñē* ‘to love, like’.

Как видно, этот корень не имеет хорошей этимологии, но зато он представлен в пракрытах (*cāhai* ‘wishes, expects, asks for’) и ровно в этом значении отражен в современных языках (хиндуст. *cāhnā* ‘хотеть’). Этот глагол дал бы нечто вроде цыг. *cajel, какового нет (но см. ниже). Однако его причастие **cāhita-* фонетически вполне могло бы быть праформой нашего *ca(j)lo*. От такого причастия мог бы быть образован (составной) пассивный глагол **cahita-* + *bhāvati* > працыг. *cahil-jojel > *cajlo* в значении ‘стать желанным’ (= ‘(по)нравиться’).

Таким образом, у нас есть две теоретически возможные праформы для *ca(j)lo* — **cākita-* и **cāhita-* (+ **-aka* > **-aḥ* > *-o*). Эти праформы относятся к разным хронологическим срезам. Первая — древнеиндийская, вторая, скорее всего, — среднеиндийская (наверное, с леницией: *cāhida). В среднеиндийское время обе должны были звучать как *cāhida, т. е. слиться.

Получается, что значения *‘желанный’ и *‘удовлетворенный’ в предке цыганского языка могли выражаться одной формой: *cāhida. Приняв такую реконструкцию, нам удастся объяснить, во-первых, прилагательное *ca(j)lo* ‘сытый’ (первое значение ушло, а второе сохранилось) и его тривиально производный глагол *ca(j)lol* ‘наедаться’ (синхронно регулярный), а во-вторых, глагол *ca(j)lol* ‘нравиться’ — от старого прилагательного ‘желанный’.

Если так, то в диалектах, где эти два глагола омонимичны, одинаково выражаются значения *‘стать желанным’ и ‘стать сытым’, а в кишиневском, возможно, частично сохраняется старшее состояние со следами глагола *cahiti:

перфект: * <i>cāhita</i> + * <i>hā</i> (связка?)	>	<i>cajl'-à-v</i> ²¹	
		‘хотел, любил’	⇒ ‘понравился’
		(мена диатезы)	
инфект: * <i>cāhati</i>	>	* <i>cajel</i>	⇒ <i>cajl'òl</i>
		‘хочет, любит’	⇒ ‘нравится’
		(пассивная форма ‘быть желанным’)	

Если принять этот воображаемый сценарий, то получится, что кишиневский перфект продолжает старый активный глагол ‘хотеть, любить’ (типичный для многих новоиндийских языков), правда, с заменой активного управления на пассивное, но с сохранением старой формы, тогда как его инфект является закономерным отражением соответствующего пассивного глагола ‘быть желанным; нравиться’, при том что активный глагол *cajel вымер²².

²¹ Где *-v* — этимологически неясный элемент, ср. в прочих диалектах *-a(s)*.

²² Но при большом желании можно обойтись и без одной из приведенных праформ, а именно — первой: *cākita, имеющей слабую поддержку в памятниках и лишенной новоиндийских рефлексов. Тогда

Как бы то ни было, материальное тождество представленного в цыганском корня *ćaj-* и повсеместного в Индии *ćāh-* не подлежит сомнению.

Что же касается двух форм обсуждаемого прилагательного: *ćajlò* и *ćalò* (в диалектах с долготой: *ćālò* или вторично *ćālo*), то на данном этапе цыганская историческая фонетика затрудняется дать им строгое объяснение. Возможно, тут действительно дело в двух разных праформах (смешавшихся семантически, но не фонетически, однако нам не хватает данных для восстановления их эволюции), или же дело в какой-то монофтонгизации в большинстве диалектов. Труднее настаивать на вторичной дифтонгизации. Формы с *-aj-* выступают в основном в северновлашских диалектах. Интересно, что в большинстве диалектов с *ćajlo* мы имеем также *khajni* ‘курица’ (с придыханием!), а в остальных — *ćalo* и *kahni* (без придыхания и с явным рефлексом какого-то ср.-инд. **-h-* перед сонантом *-n-*). Что это за распределение — мы не знаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Кожанов рук. — Кожанов К. А. Грамматический очерк диалекта цыган-кишиневцев (неизд. рукопись). [Kozhanov K. A. *Grammaticheskii ocherk dialekta tsygan-kishinevtsev* [A grammatical outline of the dialect of the Gypsies – residents of Kishinev] (unpublished manuscript).]
- Кочергина 1987 — Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь / Под ред. В. И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А. А. Зализняка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1987. [Kochergina V. A. *Sanskritsko-russkii slovar'* [Sanskrit-Russian dictionary. Together with the Sanskrit grammar outline by A. A. Zalizniak]. Kal'yanov V. I. (ed.). 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Russkii Yazyk, 1987.]
- Осло́н 2018 — Осло́н М. В. Язык котляров-молдова. Грамматика кэлдэрарского диалекта цыганского языка в русскоязычном окружении. М.: Языки славянской культуры, 2018 (в печати). [Osłon M. V. *Yazyk kotlyarov-moldovaya. Grammatika kelderarskogo dialekta tsyganskogo yazyka v russkoyazychnom okruzhenii* [The language of Kotlyars-Moldovaya. The grammar of the Kelderari dialect of Romani in a Russian-speaking environment]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2018 (in print). Available at: romanes.org/pub/Osłon/Осло́н М.В. Язык котляров-молдова.pdf]
- Цветков 2001 — Цветков Г. Н. Романэ ворби. Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (ловарьский диалект). М.: НИЦ «Апостроф», 2001. [Tsvetkov G. N. *Romane vorbi. Tsygansko-russkii i russkotsyganskii slovar' (lovar'skii dialekt)* [Romane vorbi. Romani-Russian and Russian-Romani dictionary (Lovari dialect)]. Moscow: NITs «Apostrof», 2001.]
- श्यामसुन्दरदास — हिंदी शब्दसागर अर्थात् हिंदी भाषा का एक बृहत् कोश. बनारस, 1916–1928. 11 खण्ड. [Śyāmsundardās. *Hindī śabdśāgar, arthāt, Hindī bhāṣā kā ēk brhat kōś*. [Ocean of Hindi words, or a big dictionary of the Hindi language.] Benares, 1916–1928. 11 vols. Available at: dsal.uchicago.edu/dictionaries/dasa-hindi/]
- Boretzky 1994 — Boretzky N. *Romani: Grammatik des Kalderaš-Dialekts mit Texten und Glossar*. Berlin, 1994.
- Boretzky 2012 — Boretzky N. *Studien zum Wortschatz des Romani. I. Erbwörter des Romani II. Iranismen und Armenismen des Romani*. Faber, 2012.
- Boretzky, Iglā 1994 — Boretzky N., Iglā B. *Wörterbuch Romani-Deutsch-Englisch für den südosteuro-päischen Raum*. Wiesbaden, 1994.
- BR — Böhtlingk O., Roth R. *Sanskrit Wörterbuch*, 7 Theile, St. Petersburg, 1855.
- Hübschmannová et al. 1991 — Hübschmannová M., Šebková H., Žigová A. *Romsko-český a česko-romský slovník*. [Romani-Czech and Czech-Romani dictionary.] Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1991.
- Mānuṣṣ et al. 1997 — Mānuṣṣ L., Neilands J., Rudevičs K. *Čīgānu-latviešu-angļu etimoloģiskā vārdnīca un latviešu-čigānu vārdnīca*. [Romani-Latvian-English dictionary and Latvian-Romani dictionary.] Rīga, 1997.

и ‘сытый’ и ‘нравиться’ происходят от одного корня. Исходя из типологических соображений, значение ‘удовлетворять’ можно вывести из ‘хотеть’, ср. иврит *רצו* /*racal*/ ‘хотел’ и (глагольная модель усиленного действия) *רצו* /*rical*/ ‘удовлетворил’ ⇒ причастие *מרצו* /*mārcel*/ ‘удовлетворен’.

- Miklosich I–XII — Miklosich F. X. R. von. *Über die Mundarten und Wanderungen der Zigeuner Europas*, 12 Tle. Wien, 1872–80.
- Paspati 1870 — Paspati A. *Études sur les Tchinghianès; ou, Bohémiens de l'Empire ottoman*. Constantinople, 1870.
- Romlex — Romlex. Lexical Database: romani.uni-graz.at/romlex.
- Sampson 1926 — Sampson J. *The Dialect of the Gypsies of Wales Being the Older Form of British Romani preserved in the Speech of the Clan of Abram Wood*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1926.
- T — Turner R. L. *A comparative dictionary of Indo-Aryan languages*. London, 1962–1966. Additional volumes: 1969–1985. Available at: dsal.uchicago.edu/dictionaries/soas.
- Vekerdi 2001 — Vekerdi J. (ed.). *Dictionary of Gypsy dialects in Hungary*. Budapest, 2001.

Получено / received 13.04.2018

Принято / accepted 14.06.2018